

Приватизация в ПРС показывает следующее. Во-первых, госпредприятия на сегодня существуют в большинстве ПРС. Во-вторых, их функционирование стало неэффективно не только у нас, но и у них. В-третьих, процесс приватизации, как правило, напрямую связывается с подъемом эффективности. Ибо частная инициатива может в кратчайшие сроки в условиях либерализации начать приносить прибыль и внести существенный вклад в экономический рост, освобождая государство от нетипичных для него функций. Это, в свою очередь, позволяет последнему сконцентрировать внимание на стратегических направлениях национального развития на поисках своего места в условиях глобализации мировой экономики.

Открытая экономика

и трансформационный кризис в России и Белоруссии

С.В. Лукин

В русле взятых на вооружение российскими реформаторами начала 90-х годов концепций либерализация внешнеэкономической деятельности, валютного курса, миграции рабочей силы занимали весьма важное место. Результатом реализации таких идей, теперь уже это очевидно, стали неблагоприятные изменения в структуре экспорта и импорта, долларизация экономики при завышенном курсе доллара, утечка капитала, квалифицированной рабочей силы, другие негативные последствия. В частности, четко выявилась тенденция снижения доли продукции обрабатывающей промышленности и услуг и увеличения доли сырья в структуре экспорта, в структуре импорта же имеет место обратная тенденция. Доля импорта во внутреннем потреблении России, по оценке С.Глазьева, составила в 1996 г. 53%, объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе составил 50%, объем наличной иностранной валюты к объему наличных рублей – 100%, объем внешнего долга – 31% к ВВП. Преднамеренно или непреднамеренно реформирование проводилось в интересах стран Западной Европы и США и в ущерб экономике России и других постсоветских стран. Либерализация внешнеэкономической деятельности, проведенная в жизнь в начале 90-х годов XX века, беспрецедентна в российской и советской истории. Беспрецедентна и глубина трансформационного спада 90-х, сравнимая лишь с периодом 1917-1922 годов. Между этими явлениями прослеживаются явные причинно-следственные связи.

Победа в конце 80-х – начале 90-х годов западнического течения отечественной экономической мысли, принеся столько бед, явилась промежуточным результатом борьбы двух главных направлений общественной, в том числе и

экономической мысли, ведущейся с переменным успехом в открытой и завуалированной форме уже, во всяком случае, более ста лет. В прошлом веке эти направления называли славянофильство и западничество. В истории экономической науки более известны западники, особенно их крайнее левое течение – марксисты. Основные же воззрения славянофильства в экономической области, известные менее, были развиты в экономической области многогранным ученым и общественным деятелем начала XX века, автором многих экономических работ Сергеем Федоровичем Шараповым. Важнейшие идеи экономического славянофильства были сформулированы в его обобщающем труде под названием «Бумажный рубль», в котором он, в числе прочего, выявил с поразительной точностью основную тенденцию развития денег в XX веке. Последователями С.Ф. Шарапова были А. Фролов, Г. Бутми, М.О. Меньшиков. Свой вклад в становление славянофильской экономической мысли внесли и Н.Я. Данилевский, Д.И. Менделеев. Близких к указанному направлению взглядов придерживались и такие известные русские экономисты, как В.П. Воронцов, А.И. Чупров, поздний С.Н. Булгаков.

Экономические славянофилы и западники различались, в частности, и своим отношением внешнеэкономической деятельности России. Западники всегда тяготели к открытой экономике, славянофилы – к автаркии (разумеется, не к полной). М.О. Меньшиков, например, использовал выражение «замкнутое богатство». Необходимость ориентации производства, прежде всего на внутренний рынок обосновывался огромностью пространства России с почти полным набором природно-климатических условий, невозможностью в условиях открытой экономики вести самостоятельную, независимую от мощных западных финансовых сил денежно – кредитную политику. В советское время эта идейная борьба велась в завуалированной форме, но достаточно четко можно выявить автаркические тенденции 30 – 50-х годов, устремление к большей открытости в 60-х и конце 80-х – начале 90-х. Выявляется на наш взгляд связь между периодами ориентации на внутренний рынок и ускорением темпа экономического роста, особенно в XX веке.

На рубеже тысячелетий в русской экономической мысли, наряду с кризисом либерально – западных взглядов, набирает силу славянофильское, почвенническое направление, представленное, если говорить о крупнейших представителях, москвичами О.А. Платоновым, С. Глазьевым, профессором В.Т. Рязановым из Санкт-Петербургского университета, автором фундаментального труда «Экономическое развитие России». Экономистами этого направления отстаивается тезис о пагубности

чрезмерной открытости российской экономики, обосновывается необходимость ориентации прежде всего на внутренний рынок. Эти перемены в развитии отечественной экономической мысли вселяют надежду на положительные сдвиги в экономической, в т.ч. и во внешнеэкономической политике в России и Белоруссии, которые способствовали бы скорейшему выходу наших стран из затянувшегося трансформационного кризиса.

Экономическая система общества

как тип экономической культуры: необходимый компонент трансформации

В.Г. Ольшевский

Неэффективность экономических реформ на постсоветском пространстве обусловлена, наряду с другими обстоятельствами, не вполне адекватными представлениями об экономической системе общества. Обычно её понимают как форму организации экономической жизни, совокупность институтов, способов и средств, с помощью которых общество решает хозяйственные проблемы. Как правило, экономические системы классифицируют по таким критериям, как господствующая форма собственности и форма хозяйства, способы согласования деятельности хозяйствующих субъектов, институциональная структура, технологический уровень. Пока что недостаточно осмыслены культурные аспекты, так называемая «мягкая составляющая» экономических систем.

Хозяйство – это сложный природно-техничко-социальный процесс, явление экономической культуры. Понимаемая в широком смысле, она представляет собой совокупность унаследованных и созданных обществом средств экономической деятельности в предметной, духовной и функциональной формах. Предметная культура воплощена в застывших результатах деятельности всех предшествующих и живущих поколений как совокупности материальных ценностей: орудиях и средствах труда, технике и технологии производства, материальной базе науки, образования и воспитания, искусства, рекреационной сферы, предметной среде быта и т.п. Духовная составляющая экономической культуры представлена всем многообразием духовного мира человека и общества. Это экономическая идеология и психология, образы мышления и чувствований, идеалы, преобладающие идеи и ценности, традиции, совокупность знаковых и символических систем. Функциональная экономическая культура – это способы деятельности, механизмы и средства, обеспечивающие функционирование и развитие хозяйства: отношения в производстве, распределении,

обмене и потреблении, включая отношения собственности, обусловленные ими стереотипы, навыки, образцы поведения, принятые стандарты и правила. Экономическая культура в широком смысле воплощена в социальных институтах общества, вплетена не только в собственно экономические, но и в политические, правовые, нравственно-этические, воспитательные и другие формы организации совместной деятельности людей. Институционально оформленная, она и выступает как экономическая система общества.

В узком смысле под экономической культурой подразумевается специфический для данного этноса способ экономического мышления и поведения, а также совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения хозяйствующих субъектов и выполняющих роль социальной памяти экономического развития. Иными словами, это экономический менталитет – глубинный уровень экономического сознания, включающий и бессознательное, совокупность готовностей, установок и предрасположений людей действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать экономическую жизнь определённым образом. Он формируется исторически и передается из поколения в поколение как социальной средой, так и сознательно направляемыми обучением и воспитанием. Будучи относительно устойчивым, он тем не менее не остается неизменным, а преобразуется вместе с обществом и человеком, с переходом от одного типа знания к другому, от одной парадигмы к другой.

Отсюда следует, что система образования и воспитания, при условии должной и соответствующей постановки её экономической составляющей, участвует в воспроизводстве, модернизации и трансформации экономической системы общества. Более того, любые сколь-нибудь серьёзные экономические преобразования могут быть успешными только при условии соответствующей подготовки человека как главного субъекта всех общественных перемен, соответствующих сути экономических реформ изменений в экономическом образовании и воспитании.

Трансформация экономической системы предполагает не только целенаправленное и регулируемое изменение социальной среды, но и эволюционное преобразование менталитета. Не отказываясь от самих себя, национальных обычаев и традиций, позволяющих сохранять устойчивость, мы должны воспринять ценности и нормы, способствующие повышению экономической и социальной эффективности. Разумеется, эти аспекты проблемы должны быть отражены в соответствующей теме